

DOI 10.23859/1994-0637-2019-3-90-4

УДК 81.1

© Вахрушева М. И., Рахматуллина Д. Р., 2019

Вахрушева Марина Ивановна

Кандидат филологических наук, доцент,
Оренбургский государственный
педагогический университет
(Оренбург, Россия)
E-mail: souva@mail.ru

Vakhrusheva Marina Ivanovna

PhD in Philology Sciences,
Associate Professor,
Orenburg State Pedagogical University
(Orenburg, Russia)
E-mail: souva@mail.ru

Рахматуллина Дилияра Равильевна

Кандидат филологических наук, доцент,
Оренбургский государственный
педагогический университет
(Оренбург, Россия)
E-mail: dilyara-rakhmatullina@mail.ru

Rakhmatullina Diliara Ravil'evna

PhD in Philology Sciences,
Associate Professor,
Orenburg State Pedagogical University
(Orenburg, Russia)
E-mail: dilyara-rakhmatullina@mail.ru

**КОНЦЕПТ «ВРЕМЯ»: КОГНИТИВНО-
ПЕРЕВОДЧЕСКИЙ АСПЕКТ (НА
МАТЕРИАЛЕ РОМАНА М. ЭНДЕ
«МОМО» И ЕГО ПЕРЕВОДОВ НА
АНГЛИЙСКИЙ И РУССКИЙ ЯЗЫКИ)**

**CONCEPT "TIME": COGNITIVE AND
TRANSLATION ASPECTS
(AS EXEMPLIFIED IN THE NOVEL
"MOMO" BY M. ENDE AND ITS
TRANSLATIONS INTO ENGLISH
AND RUSSIAN)**

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования лингвокогнитивного подхода к процессу перевода. В качестве единицы анализа взят концепт «время», материалом для анализа послужил роман-сказка немецкого писателя Михаэля Энде «Момо» и его переводы на русский и английский языки.

Предпринята попытка проследить, как в процессе перевода авторский и национальный взгляд на концепт преломляется через призму когнитивной деятельности переводчика, основывающейся на его знаниях о языке и культуре оригинала и собственного языка. Изучаются механизмы, приводящие к модификации концепта, на метафизическом, языковом уровне, уровне осмысления оригинала и перевода его на другой язык.

Авторы приходят к выводу, что переводчик либо оставляет объем информации, выраженный в смысловых единицах оригинала, неизменным, либо перераспределяет его в других смысловых единицах в тексте перевода, что ведет к определенной модификации концепта.

Abstract. The article considers the opportunities of applying the cognitive and linguistic approaches to the translation process. The concept "time" was taken as a unit for the analysis. The novel "Momo" by M. Ende and its translations into the English and Russian languages provided the research data.

The article discusses the idea of communicating and translating the author's viewpoint from the perspective of the translator's cognitive activity based on the knowledge about the language and culture of the source and target languages. The article studies the mechanisms which result in the modification of the meaning at the metaphysical, linguistic levels, at the level of understanding and translating the source text into other languages.

The article suggests that the translators either retain the volume of information expressed in the source units or redistribute it in other units of the target texts contributing to the concept modification.

Ключевые слова: концепт, фрейм, перевод, модель времени, словарная дефиниция, переводческое соответствие, переводческое несоответствие, лексикографический анализ, когнитивные структуры, поверхностные структуры

Keywords: concept, frame, translation, model of time, lexical definition, translation equivalent, translation inconsistency, lexicographic analysis, cognitive structures, surface structures

Введение

В настоящее время утверждение о том, что перевод – это деятельность человеческого мозга, многоаспектный мыслительный процесс в рамках межкультурной коммуникации, уже не подвергается сомнению, а принимается как данность. Лингвокогнитивный подход к переводу через осмысление формы и содержания поверхностных структур стремится к постижению и осознанию данного неосозаемого процесса. Этот процесс как когнитивная деятельность рассматривается в качестве идентификации «мыслительных структур, сформированных в сознании на базе исходного текста» [Цит. по: 7, с. 33], сложный мыслительный процесс, в ходе которого выдвигаются гипотезы, инициирующие поиск подходящего варианта. Проблемы перевода с позиций лингвистической когнитивистики освещены в трудах таких ученых, как: Н. Д. Арутюнова, Н. Г. Валеева, А. Н. Злобин, А. Н. Крюков, В. А. Маслова, А. Г. Минченков, Н. М. Нестерова, З. Д. Попова, Л. В. Савицкая, И. А. Стернин, Л. Н. Чурилина и др.

Поиск адекватного переводческого решения, с одной стороны, задан коммуникативной целью автора, жанрово-стилистической принадлежностью текста, с другой стороны, его трудно назвать упорядоченным, поскольку «в сознании постоянно возникают новые мысли, ассоциации или логические связи, активируются различные фреймы знаний, одни направления поиска продолжаются, другие блокируются» [10, с. 216].

Целью данного исследования является изучение способов передачи концептуальной семантики с одного языка на другой, предметом исследования – концепт «время» в романе М. Энде «Момо» и в текстах перевода на английский и русский языки.

Основная часть

Мыслительные структуры в форме концептов и фреймов могут быть универсальными для пары языков, поскольку представляют собой базовые информативные знания, и могут быть уникальными, поскольку формируются и развиваются в рамках разных лингвокультур.

При анализе концепта в художественном произведении обычно стараются проследить, как автор, опираясь на универсальные и уникальные признаки, создает авторскую смысловую модель текста.

Под универсальными мы понимаем признаки, актуальные и ценные для концепта в любой культуре, как правило, они составляют его ядро.

Под уникальными мы понимаем признаки, появившиеся в определенных социально-исторических, культурных условиях, повлиявших на формирование ценност-

ных установок членов данного социума, что отражается «в специфической комбинации ассоциативных признаков концепта» [8, с. 91].

По мнению Л. В. Савицкой, в условиях перенесения текста из одной культуры в другую на первый план выступает воспроизведение в тексте перевода ценностной картины мира оригинала, которая предусматривает передачу каждого оригинального концепта с сохранением его понятийного, образного и ценностного компонентов, а также места, которое занимает данный концепт в концептуальной системе оригинала [11].

В. Гумбольдт сформулировал идею о том, что язык – это мышление, способ познания мира [5], поэтому каждое литературное произведение может рассматриваться и как выражение мировоззренческой позиции автора, и как аллегорический способ повествования о жизненных ситуациях и взгляд на них со стороны через поведение персонажей, и как метод познания мира, как стремление обозначить философские проблемы и найти их решения.

Мы считаем, что анализ ключевых концептов в художественном произведении – это не только возможность понять отношение автора к проблеме, но через индивидуальное представить, какое место этот концепт занимает в национальной картине мира, в том языковом обществе, чьим представителем является автор. Анализ того же концепта в переводах позволяет увидеть, как переводчик через призму своих индивидуальных знаний о языке и культуре оригинала и переводящего языка знакомит нас с авторским и национальным взглядом на концепт, соотнося эти знания с тем, что известно об этом концепте в культуре переводящего языка, и интегрируя полученные знания в текст перевода.

Слово как форма выражения концепта, идеи, мыслительного процесса в целом, по меткому замечанию В. Гумбольдта, «прибавляет к нему многое от себя» [5, с. 82], поэтому при переводе происходит перераспределение смысла в языковые единицы, обусловленное языковыми и культурными причинами. Нам важно понять механизм этого процесса, происходящего на нескольких уровнях:

- метафизическом (зарождения идеи);
- языковом (воплощения идеи в слова);
- на уровне понимания (осмысления идеи, воплощенной в словах другим реципиентом);
- на уровне «переодевания» этой мысли в знаки другого языка.

Отправной точкой понимания этого механизма в данной статье является концепт как сложное переплетение индивидуальных и общекультурных, субъективных и объективных знаний о мире через языковое представление этих знаний в текстах оригинала и перевода, что дает нам возможность подойти ближе к пониманию объективной картины мира, внести посильный вклад в решение философских проблем понимания.

Для анализа мы выбрали концепт «время» в романе-сказке Михаэля Энде «Момо» и переводах романа на английский и русский языки. «Момо» – это роман вне времени и места, так как в нем невозможно найти ни указаний точного времени и места происходящего, ни каких-либо временных или локальных реалий, хотя бы приблизительно относящих действие к определенной исторической эпохе. Это

сближает его с жанром сказки. Временная неопределенность обусловила выбор обозначения неопределенного времени в качестве предмета анализа в данной статье.

В представлении времени можно встретить две основные модели: циклическую и линейную [2], [3]. Цикличность представлена сменой времен года, времени суток и пр. Кроме того, В. Иванс и М. Грин выделяют две «эгонаправленные» модели времени: движение времени по направлению к субъекту и движение события/объекта навстречу времени [6].

Исследователи творчества М. Энде [3] отмечают его увлеченность культурой Японии, что нашло свое отражение в романе-сказке «Момо». Под влиянием японской культуры М. Энде описывает циклическую модель времени: Момо оказывается там, «откуда исходит время». Над прудом медленно раскачивается маятник. Движение маятника в одну сторону вызывает появление из глубины вод бутона, раскрывающегося в прекрасный цветок, во время движения в другую цветок постепенно увядает и уходит вглубь пруда, а на его месте появляется новый бутон. Время представлено в этом эпизоде как циклическая модель постоянно повторяющихся движений маятника и зарождения – увядания цветка-часа.

Однако, европеец по происхождению, М. Энде не мог полностью отказаться от усвоенных культурных представлений его родной страны, поэтому временной план романа представлен линейной моделью.

В рамках данной статьи остановимся подробнее на анализе линейной модели времени и ее отражении в переводе на русский и английский языки.

На оси времени могут быть отмечены:

- а) точка времени;
- б) отрезок времени;
- в) линия, устремленная в прошлое;
- г) линия, устремленная в будущее.

Эти единицы времени можно представить как определенные и неопределенные величины. В рамках данной статьи мы рассматриваем неопределенные отрезки времени на линиях, устремленных в прошлое и будущее. Ядерными лексемами обозначения анализируемых временных отрезков в романе являются лексемы *Zeit* и *Weile*.

Для обозначения неопределенно долго продолжающегося промежутка времени, вектор которого направлен в прошлое, используется лексема *Zeit* во множественном числе: *In alten, alten Zeiten*; *Es war in jenen Zeiten*; *undenkliche Zeiten*.

In alten, alten Zeiten, als die Menschen noch in ganz anderen Sprachen redeten, gab es in den warmen Ländern schon große und prächtige Städte [15, S. 7].

Long, long ago, when people spoke languages quite different from our own, many fine, big cities already existed in the sunny lands of the world [16, p. 3].

В давние-предавние времена, когда люди еще говорили на совсем забытых ныне языках, в теплых странах уже существовали большие и прекрасные города [12, с. 9].

Оригинал предлагает нам вариант *in alten, alten Zeiten*. В русском переводе мы имеем: *В давние-предавние времена*. В английском *long, long ago*. Неопределенность сохраняется и в англоязычной, и русскоязычной версиях перевода, но в каждом варианте она (неопределенность) имеет едва заметные, но все же существующие смысловые нюансы. Рассмотрим дефиниции слов *давний*, *alt*, *long ago*. В русском

языке *давний* имеет следующие значения:

1. Бывший, происшедший давно, задолго до настоящего времени.
2. Существующий издавна; старый, старинный [4].

В немецком *alt* – (одно из значений) *längst vergangen, einst bestehend* [17, S. 178]. В английском *ago* – *earlier, before the present* [13, с. 23]; *long* – *measuring much from end to end in space or time* [13, p. 698].

Из определений и текста мы видим, что оригинал и русскоязычный перевод и формально, и содержательно соответствуют друг другу и указывают читателю на неопределенно далекую точку в прошлом. В англоязычном тексте перевода слово *long* обозначает большую дистанцию во времени и пространстве от точки в настоящем до точки в прошлом, смысл «дистанция» присутствует в дефиниции *ago* в варианте *before the present*. В отличие от *long*, в дефиниции которого есть сема *much*, слово *ago* этой семы не имеет, поэтому указывает на неопределенную дистанцию во времени. Сочетание *long* и *ago* в англоязычном тексте передает смысл оригинала, но он распределен в разных синтаксических моделях (прилагательное+существительное в оригинале и русскоязычном переводе и прилагательное+наречие в англоязычном варианте).

Дальнейшее распределение смысла в этом же примере можно заметить благодаря некоторым лексическим несоответствиям текста оригинала обеим версиям перевода: употребление более широкого по значению немецкого *es gibt* и более конкретных глаголов *to exist* и *существовать*. Компонентный анализ этих лексических единиц указывает на то, что они принадлежат одному и тому же концептуальному полю «время».

Следует также обратить внимание на вид глагола. В английской версии вид Simple указывает на констатацию факта, но в самом значении слова присутствует сема «continue in being». В русской версии сказуемое выражено глаголом несовершенного вида, что создает ощущение процесса.

С длительностью времени связана и другая его характеристика – изменчивость. Время влечет неизбежные изменения во всем, что существует в нем. В тексте оригинала *в давние времена люди говорили на совсем других языках* (*in ganz anderen Sprachen*). Этот признак – изменчивость – сохраняется в переводе на английский язык: *languages quite different from our own*. В русском же переводе сема «изменчивость» утрачивается (*на ныне забытых языках*), временной континуум прерывается (прежних языков нет, они забыты, появились новые), акцент перенесен в русском переводе на настоящее (*ныне – в настоящее время, теперь*).

В этом же примере такая характеристика концепта времени, как непостоянство, присутствует в пропозиции, выраженной на поверхности глаголами *to change* и *измениться*. Сам концепт не вербализован, но имплицитно присутствует в этих глаголах.

Aber einige dieser alten, großen Städte sind große Städte geblieben bis auf den heutigen Tag. Natürlich ist das Leben in ihnen anders geworden [15, S. 8].

A few of these ancient cities have survived to the present day, however. Life there has changed, of course [16, p. 3].

Но некоторые из этих старинных городов сохранились и поныне. Конечно, жизнь в них изменилась [12, с. 11].

В дефиниции слов имеются лексико-семантические варианты с общими семами: *anders werden* (*anders* – nicht dieser, nicht derselbe, der zweite, der verschiedene) [17, S. 187]; *измениться* – стать иным (другим, отличающимся от прежнего – того, что было раньше, прежде, в прошлом) [4]; *to change* – to start to have a different quality (not the same as before, earlier than the time) [13, p. 187].

Вернемся к поверхностным структурам нашего примера. Анализируя их с точки зрения переводческих трансформаций, можно сказать, что здесь мы имеем дело с процессом, обратным смысловому развитию: смысл, вербализованный в оригинале (*ist in ihnen anders geworden*), в английском и русском переводах присутствует в виде сем в глаголах *измениться* и *to change*.

Лексикографический анализ указывает на смысловое соответствие вариантов, их соотношенность в концептуальном поле времени, поэтому они легко укладываются в эквивалентные по объему информации когнитивные структуры – фреймы, что свидетельствует о схожести восприятия концепта времени носителями трех языковых культур в сегменте «изменчивость, непостоянство».

Единодушие в восприятии заданного оригиналом видения времени мы наблюдаем в английском и русском переводах. Практически дословный перевод (*Jahrtausende sind seither vergangen. Thousands of years have passed since then. С тех пор прошли тысячелетия*) обусловлен общим концептуальным основанием, которое содержит единую для заданных языковых культур пропозицию (время динамично, ср. дефиниции: *time* – the indefinite continued progress of existence, events [13, p. 1277]; *время* – основная (наряду с пространством) форма существования бесконечно развивающейся материи; необратимая последовательность существования всех явлений и предметов от прошлого к настоящему и будущему [4]; *Zeit* – Ablauf des Geschehens, Nacheinander des Erlebens, Aufeinanderfolge der Ereignisse, bestimmter Abschnitt dieses Ablaufs, Zeitraum, Zeitalter, Epoche [17, S. 1389]). Пропозиция определяет пресуппозицию «время движется», которая на языковом уровне реализуется глаголами движения.

Автор оригинала использует лексему *eine Weile* для обозначения неопределенно короткого временного отрезка, находящегося в недавнем прошлом для говорящего. Словарь Г. Варига [17, S. 1355] дает определение лексемы *Weile* как неопределенно короткого отрезка времени. Причем речь идет именно о прошлом, так как в значении будущего времени слово употребляется только в одном, согласно словарю, сочетании *Damit hat es gute Weile*. Чаще всего этот временной промежуток исчисляется несколькими секундами или минутами, поэтому в русском переводе используется прием конкретизации. В английском *after a while* имеет смысл *following a short or moderate time*, практически тот же, что и *eine Weile* в немецком языке, что объясняется общей этимологией этих эквивалентов.

Das Mädchen zuckte die Schultern und nickte. Nach einer Weile sagte sie: “Aber Momo kommt vielleicht gar nicht” [15, S. 23].

The girl shrugged her shoulders and nodded. After a while she said, “But maybe Momo won't turn up” [16, p. 9].

Девочка пожала плечами и кивнула. Через минуту она сказала:

– А вдруг Момо не вернется? [12, с. 29].

Для обозначения столь же краткого временного отрезка автор оригинала использует диминутив *ein Weilchen*:

Er nickte und schwieg ein Weilchen, dann sagte er noch leiser: "Da liegen andere Zeiten, da unten auf dem Grund" [15, S. 37].

He nodded and relapsed into silence. Then he said, even more softly, "There are other times, other ages, down there on the bottom" [16, p. 29].

Помолчав немного, он добавил:

– Это были совсем другие времена – тогда, когда строили эту стену [12, с. 48].

Если сравнить оригинал с переводами на русский и английский языки, то можно заметить следующее: в русскоязычном варианте использован эквивалент *немного*, в англоязычном же нет эксплицитно выраженного концепта «время», но он имплицитно присутствует в значении глагола *to relapse* (to fall or sink again [13, p.1013]; again – an other time, once more [13, p. 22]). На наш взгляд, это еще один пример межязыкового распределения смысла.

Незначительность временного промежутка часто сводится к тому, что в переводе на русский язык вообще опускается признак темпоральности, ср.:

Momo schwieg eine Weile und sagte dann leise: „Ich brauch nicht viel“ [15, S.12].

Momo didn't answer at once. Then she said softly, "I don't need much" [16, p. 5].

– Мне много не надо, – тихо ответила Момо. [12, с. 15].

Английский переводчик предлагает антонимичный перевод (*didn't answer at once*). И *at once*, и *eine Weile* также находятся в одном концептуальном поле «время»: *eine Weile* (*kurze Zeit*), *at once* – *immediatly* – *without pause* (*temporary delay*).

Dann nahmen sie beide Momo in den Arm und sagten: "Vielen Dank!" Als sie nach einer Weile abzogen, winkte Momo ihnen noch lange nach. Sie war sehr zufrieden, dass ihre beiden Freunde nun wieder gut miteinander waren [15, S. 20].

When they left a few minutes later, Momo stood waving till they were out of sight. She was glad her two friends had made up [16, p. 8].

После этого заключили в свои объятия Момо и сказали: «Большое тебе спасибо!» Когда они уходили, Момо еще долго махала им вслед рукой. Она была довольна, что два друга опять помирились [12, с. 27].

В данном примере интерес вызывает английский вариант *stood waving till they were out of sight*. На фоне *noch lange* и *долго махала* этот вариант выглядит переводным несоответствием, но смысловой анализ поможет нам доказать обратное. Прежде всего вспомним, что концепт «время» и концепт «пространство» связаны между собой. Как замечает Н. Д. Арутюнова, «моделирование времени по данным языка не может миновать пространственных категорий» [1, с. 5]. Время нельзя увидеть и потрогать, но оно становится осязаемым благодаря пространственным и эмоциональным пресуппозициям, которые создают фрейм высказывания, а смысловые выводы разного рода помогают выбрать необходимые языковые единицы и соединить их в соответствии с коммуникативными целями высказывания и согласно правилам сочетаемости в линейном тексте.

В этом примере пропозиция оригинала «продолжительность/ бесконечность/ долгота времени» реализуется в *winkte...noch lange nach* и *долго махала*. Эта же пропозиция генерирует пресуппозиции, которые помогают раскрыть следующие смыслы текста оригинала: долго смотреть вслед можно только людям, которые

человеку небезразличны (смысловой вывод из эмоциональной пресуппозиции), и так долго, пока они не пройдут достаточный путь, чтобы их не было видно (смысловой вывод из пространственной пресуппозиции). Смысловые выводы обретают форму *stood waving till they were out of sight* (дословно: *махала до тех пор, пока они не скрылись из виду*).

Эти же смысловые выводы имеют аналогичное языковое оформление и в русском, и в немецком языках (*из виду, aus der Sicht kommen, den Augen entschwinden*). На наш взгляд, *еще долго, noch lange, for a long time, из виду, aus der Sicht kommen, den Augen entschwinden, out of sight* формируют общее межязыковое смысловое поле, которое трансформируется в эквивалентные концептуальные элементы в национальных/наивных языковых картинах мира.

Продолжительность временного отрезка, обозначаемого существительным *Weile*, может увеличиваться за счет уточняющих определений *ganz, geraum*, а также за счет введения безличной конструкции *es dauert*, ср.:

Es dauerte natürlich eine Weile, bis er alles vorgebracht hatte, denn trotz aller Angst und Sorge um Momo konnte er nun einmal nicht schneller reden [15, S. 125].

He took quite a while to get it all out, of course, because not even the concern and anxiety he felt for Momo could make him speak any faster than he usually did [16, p. 46].

Прошло какое-то время, пока он все это рассказывал. Несмотря на свой страх и беспокойство, он все равно не мог говорить быстро [12, с. 167].

В английском переводе большая продолжительность временного отрезка усиливается введением наречия *quite*. В русском переводе нет усиливающего наречия. О том, что отрезок времени был значительным по продолжительности, читатель может сделать вывод, исходя из смысла последнего предложения: если персонаж не мог говорить быстро, значит, он говорил долго.

Чаще всего слово *Weile* употребляется как обозначение времени, не превышающего нескольких часов.

“Hast du denn keine Tante, keinen Onkel, keine Großmutter, überhaupt keine Familie, wo du hin kannst?” Momo schaute den Mann nur an und schwieg eine Weile. Dann murmelte sie: “Ich bin hier zu Hause” [15, S. 11].

Из отрывка понятно, что молчание Момо длилось всего несколько секунд или минуту, что отразилось в переводе и на русский, и на английский языки:

– *Неужели у тебя нет ни тети, ни дяди, ни бабушки, никого, к кому бы ты могла пойти? Некоторое время Момо молча смотрела на спрашивающего, потом прошептала:*

– *Мой дом здесь* [12, с. 4].

“But don't you have any aunts or uncles or grandparents? Don't you have any relations at all who'd give you a home?” Momo just looked at the man in silence for a while. Then she murmured, “This is my home, here” [16, p. 5].

Сочетания *некоторое время* в русском и *for a while* в английском являются узусальными соответствиями лексеме *eine Weile* при переводе. Созвучность немецкого и английского эквивалентов объясняется их общим происхождением. Первоначальное значение слова – “*Ruhe, Rast, Pause*” (покой, отдых, пауза, перерыв), из которого позже развилось современное значение «временной промежуток» [14, S. 807–808].

Als die beiden die Sache nun bis zum Anfang zurück verfolgt hatten, schwiegen sie eine Weile [15, S. 19].

Once they had traced their vendetta back to its original cause, the men fell silent for a while [16, p. 8].

Проследив от конца до начала всю историю своих отношений, они на некоторое время умолкли [12, с. 25].

Смысловый пропозициональный инвариант определяет направление смыслового вывода и помогает выбрать подходящую по модальности и цели коммуникации структуру. И поскольку и отправитель, и реципиент строят высказывание с учетом личного языкового опыта, то это сказывается и на рисунке текста.

Und je länger das kleine Mädchen bei ihnen war, desto unentbehrlicher wurde es ihnen, so unentbehrlich, dass sie nur noch fürchteten, es könnte eines Tages wieder auf und davon gehen [15, S. 14].

And the longer she stayed with them, the more indispensable she became – so indispensable, in fact, that their one fear was that she might some day move on [16, p. 6].

И чем чаще люди общались с маленькой девочкой, тем незаменимее становилась она для них, так что они стали бояться, как бы она однажды не ушла [12, с. 18].

В оригинале и в англоязычном тексте перевода используются эквивалентные единицы *lang* (дефиниция: *lange Zeit, während eines größeren Zeitraumes*) и *long* (дефиниция: *lasting for a large amount of time*). В русскоязычном тексте используется наречие *чаще*, значение которого многократно, неоднократно, не раз, нередко, сплошь и рядом. Эквиваленты *lang* и *long* в оригинале и в английском переводе подчеркивают длительность временного отрезка. В русском переводе наречие в сравнительной степени *часто* также входит в концептуальное поле «время», но оно находится в другом сегменте этого поля: «дискретность времени». В оригинале используется глагол общего значения *sein*, который может конкретизироваться в переводе. В английском варианте он трансформируется в глагол *to stay*, словарная статья которого содержит сему *remain*. Данная сема, в свою очередь, интерпретируется через *to continue to be, to continue to exist*. В русском переводе используется глагол с более узкой семантикой *общаться*. Общее пропозициональное содержание (время длится) присутствует в семантике всех трех глаголов, но смысловые выводы из этого содержания отличаются друг от друга. В тексте оригинала и английского перевода реализуется пресуппозиция: время длится. В русскоязычном переводе реализуется пресуппозиция: время длится, но состоит из отдельных моментов.

Разное местоположение единиц в концептуальном поле приводит к разным смысловым выводам, что ведет к иной сочетаемости на поверхности. По замыслу автора, Момо обладает даром выслушивать людей. Она пассивный участник общения. В русском переводе эта же ситуация рассматривается с точки зрения других участников коммуникации, которые приходят к Момо, чтобы быть выслушанными. Это оправдывает употребление в контексте глагола говорения *общаться*. Переводчик меняет перспективу повествования, что связано с модификацией концепта «время» и перераспределением смысла в языковых единицах оригинала и перевода.

Выводы

Ю. М. Лотман, размышляя о языке и культуре, писал: «Представление о возможности одного идеального языка как оптимального механизма для выражения реальности является иллюзией. Минимальной работающей структурой является наличие двух языков и их неспособность, каждого в отдельности, охватить внешний мир. Сама эта неспособность есть не недостаток, а условие существования, ибо именно она диктует необходимость другого (другой личности, другого языка, другой культуры)» [9, с. 9].

Читая перевод, мы знакомимся не только с коммуникативными интенциями автора, но и с тем, как эти интенции, основная идея, персонажи существуют в рамках нашего языка, нашей культуры.

Сопоставляя тексты оригинала и перевода, мы делаем вывод о том, что глубина и объем информации, содержащейся в концепте, меняется при переводе в зависимости от места концепта в воспринимающей культуре и от языковой личности переводчика как представителя данной культуры.

Наше исследование показало, что объем информации, выраженный в смысловых единицах оригинала, может остаться неизменным, а может перераспределяться в других смысловых единицах в тексте перевода, что ведет к определенной модификации смысла. На наш взгляд, эти процессы начинаются на уровне осознания авторской идеи (уровень мышления), далее – на уровне трансформации идеи в языковые единицы; решающую роль играют такие категории, как пропозиция и пресуппозиция: они подсказывают направление, в котором переводчик разрабатывает дальнейшую стратегию перевода и осуществляет переход на уровень другого языка.

В зависимости от того, как перераспределенный смысл вписывается в канву текста перевода, такой вариант рассматривается либо как переводческая находка, либо как переводческая неудача.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Время: модели и метафоры // Логический анализ языка. Язык и время. М.: Индрик, 1997. С. 51–61.
2. Бансимба М. Концепт «время» в языковой картине мира // Научная мысль Кавказа. 2007. № 4. С. 72–77.
3. Большакова Н. Н. Ономастическая игра как операциональная детерминанта идиостиля (на примере ономастического литературных сказок Михаэля Энде) // Вестник Томского государственного университета. 2007. Вып. 4 (48). С. 35–39.
4. Большой современный толковый словарь русского языка. 2012. URL: <https://slovar.cc/rus/tolk/22320.html> (дата обращения: 27.02.2019).
5. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс. 1984. 400 с. URL: <http://philologos.narod.ru/classics/humboldt.htm> (дата обращения: 27.02.2019).
6. Елизова Т. К. Концепт «время» в романе Д. Брауна «Инферно» // Филологические науки. Вопросы теории и практики: в 2-х ч. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32). Ч. 1. С. 88–90.
7. Злобин А. Н. Перевод в когнитивном формате. Саранск: Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарева, 2012. 152 с.
8. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград: Перемена, 2002. 477 с.
9. Лотман Ю. М. Культура и взрыв. М.: Гнозис, 1992. 272 с.

10. Минченков А. Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода: к постановке вопроса // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9: «Филология. Востоковедение. Журналистика». 2007. Вып. 2. Ч. 2. С. 208–217.
11. Савицкая Л. В. Когнитивный аспект перевода в свете межкультурной коммуникации // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Сер.: «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2013. Вып. 10. С. 114–120.
12. Энде М. Момо. М.: Махаон, 2015. 336 с.
13. Concise Oxford Dictionary of Current English. Oxford University Press, 1993. 1454 p.
14. Duden “Etymologie”. Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache: Duden in 10 Bd. Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Duden Verlag, 1999. Bd. 7. 989 S.
15. Ende M. Momo oder Die seltsame Geschichte von den Zeit-Dieben und von dem Kind, das den Menschen die gestohlene Zeit zurückbrachte. Stuttgart; Wien: K. Thienemanns Verlag, 1973. 270 S.
16. Ende M. Momo. New York: Penguin Books, 1984. 100 p.
17. Wahrig G. Deutsches Wörterbuch. München: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1997. 1420 S.

References

1. Arutiunova N. D. Vremia: modeli i metafory [Tenses: models and metaphors]. *Logicheskii analiz iazyka. Iazyk i vremia* [Logic analysis of language. Language and time]. Moscow: Indrik, 1997, pp. 51–61.
2. Bansimba M. Kontsept “vremia” v iazykovoi kartine mira [Concept «time» in the linguistic view of the world]. *Nauchnaia mysl' Kavkaza* [Scientific thought of Caucasus], 2007, no. 4, pp. 72–77.
3. Bol'shakova N .N. Onomasticheskaia igra kak operatsional'naia determinanta idiostilia (na primere onomastikona literaturnykh skazok Mikhaelia Ende) [Onomastic play as operational determinant of individual style (as exemplified by the onomastic names in fairy-tales by M. Ende)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* [Tomsk State University Journal], no. 4 (48), 2007, pp. 35–39.
4. *Bol'shoi sovremennyi tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [The Explanatory Dictionary of Modern Russian Language], 2012. Available at: <https://slovar.cc/rus/tolk/22320.html> (accessed: 27.02.2019).
5. Gumbol'dt V. *Izbrannye trudy po iazykoznaniiu* [Selected works on linguistics]. Moscow: Progress, 1984. 400 p. Available at: <http://philologos.narod.ru/classics/humboldt.htm> (accessed: 27.02.2019).
6. Elizova T. K. Kontsept “vremia” v romane D. Brauna “Inferno” [Concept “time” in D. Brown's novel “Inferno”]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* [Philological Sciences. Issues of Theory and Practice]. Tambov: Gramota, 2014, no. 2 (32), pp. 88–90.
7. Zlobin A. N. *Perevod v kognitivnom formate* [Translation in cognitive aspect]. Saransk: Mordovskii gosudarstvennyi universitet im. N. P. Ogareva, 2012. 152 p.
8. Karasik V. I. *Iazykovoi krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language circle: personality, concepts, discourse]. Volgograd: Peremena, 2002. 477 p.
9. Lotman Iu. M. *Kul'tura i vzryv* [Culture and explosion]. Moscow: Gnosis, 1992. 272 p.
10. Minchenkov A. G. Kognitivno-evristicheskaia model' perevoda: k postanovke voprosa [The cognitive-heuristic model of translation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta* [Vestnik of Saint Petersburg University], 2007, vol. 2, no. 2, pp. 208–217.
11. Savitskaia L. V. Kognitivnyi aspekt perevoda v svete mezhkul'turnoi kommunikatsii [Cognitive aspect of translation in cross-cultural communication]. *Nauchnyi Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Lingvistika i mezhkul'turnaia kommunikatsiia*

[Scientific Newsletter of Voronezh State Technical University. Series “Linguistics and Intercultural communication”], 2013, no. 10, pp. 114–120.

12. Ende M. *Momo* [Momo]. Moscow: Makhaon, 2015. 336 p.

13. *Concise Oxford Dictionary of Current English*. Oxford University Press, 1993. 1454 p.

14. Duden „Etymologie“. *Herkunftswörterbuch der deutschen Sprache: Duden in 10 Bd.* Mannheim; Leipzig; Wien; Zürich: Duden Verlag, 1999. 7989 S.

15. Ende M. *Momo oder Die seltsame Geschichte von den Zeit-Dieben und von dem Kind, das den Menschen die gestohlene Zeit zurückbrachte*. Stuttgart; Wien: K. Thienemanns Verlag, 1973. 270 S.

16. Ende M. *Momo*. NY: Penguin Books, 1984, 100 p.

17. Wahrig G. *Deutsches Wörterbuch*. München: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1997. 1420 S.

Для цитирования: Вахрушева М. И., Рахматуллина Д. Р. Концепт «время»: когнитивно-переводческий аспект (на материале романа М. Энде «Момо» и его переводов на английский и русский языки) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2019. № 3 (90). С. 31–42. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-3-90-4

For citation: Vakhrusheva M. I., Rakhmatullina D. R. Concept “Time”: cognitive and translation aspects (as exemplified in the novel “Momo” by M. Ende and its translations into English and Russian). *Bulletin of the Cherepovets State University*, 2019, no. 3 (90), pp. 31–42. DOI: 10.23859/1994-0637-2019-3-90-4